

82

Ф. А. Арсеньев.
Гравюра на дереве И. И. Варакина

26 декабря 1860 года Александр II утвердил новое «Положение о губернских и областных статистических комитетах». В состав губернского статистического комитета, работавшего под председательством губернатора, входили помощник председателя, неперемные, действительные и почетные члены, секретарь. Непременными членами в силу своей должности состояли губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, начальствующие губерньскими административными учреждениями по ведомствам финансов, государственных имуществ, удельному, медицинскому, народного образования. Кроме них, состояли в комитете неперемные члены от духовной консистории и ведомства путей сообщения, а также городской голова губернского города. Они были ответственны за поступление из их ведомств необходимых статистических данных. Действительные и почетные члены комитета избирались его общим собранием. Действительные члены — из числа местных жителей, которые в силу своих познаний могли принести пользу комитету. Почетными членами становились известные ученые или благотворители, сделавшие в пользу комитета большие материальные пожертвования.

Главной организующей силой и единственной штатной единицей комитета был его секретарь, назначавшийся губернатором. Его непосредственной обязанностью была подготовка ежегодной статистической информации по губернии. В то же время часто именно секретари губстаткомитетов становились организаторами широких научных региональных исследований.

Арсеньев Флегонт Арсеньевич 1832–1889

Писатель, этнограф, краевед, статистик,
основатель первой в Вологде
частновладельческой публичной библиотеки

Флегонт Арсеньевич Арсеньев родился 2 апреля 1832 года в селе Красном Моложского уезда Ярославской губернии. Его отец был небогатым помещиком и уездным полицейским исправником, мать — крестьянкой. По свидетельству историка В. П. Шляпина, Ф. А. Арсеньев был незаконнорожденным и получил отчество и фамилию от своего крестного отца. Учился в частном пансионе в Пошехонье, в Романово-Борисоглебском уездном училище (1849–1851), в гимназических классах при ярославском Демидовском юридическом лицее (1854–1857), но окончил лишь два курса. Впоследствии постоянно занимался самообразованием и собрал большую библиотеку.

С ранних лет восприняв передавшуюся ему по наследству страсть к охоте, Арсеньев хорошо изучил и полюбил природу российского Севера. В период учебы у Флегонта Арсеньевича обнаружился незаурядный литературный дар. Его писательская деятельность началась с газетных очерков. В печати он дебютировал очерками природы шекснинского края, опубликованными в 1856–1857 годах в «Ярославских губернских ведомостях». Описывая природные красоты, Арсеньев в то же время сетовал на непрекращающееся истребление лесов по берегам Шексны и ее притоков. Позже он издал книгу «Речная область Шексны» (Ярославль, 1864). В 1858 году один из охотничьих рассказов Ф. А. Арсеньева был напечатан в четвертом номере журнала «Отечественные записки». Рассказ был посвящен С. Т. Аксакову, «который, — писал позже Арсеньев, — знал меня лично и переписывался со мною, поощряя исключительно на занятия охотничьей литературою».

Описывая впоследствии свои жизненные злоключения, Ф. А. Арсеньев сетовал: «В самую лучшую пору моей молодости выпал мне жребий ехать на житье в глушь». С 1858 года на протяжении четырех лет он преподавал русский язык во второразрядном уездном женском училище города Усть-Сысольска Вологодской губернии (впоследствии Сыктывкар, столица Республики Коми). За эти годы выросла и литературная известность Арсеньева: его рассказы публиковались в столичных журналах «Время», «Журнал коневодства и охоты», «Журнал охоты», «Природа и охота». Критика отмечала достоинство литературного стиля автора. Отдельным сборником «Охотничьи рассказы» Ф. А. Арсеньева выходили дважды: в 1864 году в Санкт-Петербурге и дополненным изданием в Москве в 1885 году. Друг Арсеньева Н. Ф. Бунаков писал: «Арсеньев обладал двумя страстишками: к охоте и к писательству. У него был несомненный художественный талант, который ярко сказался в его охотничьих рассказах... но почему-то развитие этого таланта остановилось, и дальше мелких охотничьих рассказов, часто специально охотничьего содержания, он не пошел. Охотники приходили в восторг от этих рассказов, в которых, действительно, много поэзии».

В 1862 году Ф. А. Арсеньев приехал в Вологду, где прожил следующие двадцать лет своей жизни. Он был переведен на место преподавателя русского языка вологодского уездного училища, которое до этого занимал Н. Ф. Бунаков. Первые несколько лет Арсеньев продолжал педагогическую деятельность, преподавая также русский язык и географию в женской Мариинской гимназии.

Имея уже к моменту переезда солидную литературную репутацию, Флегонт Арсеньевич сразу же был избран действительным членом губернского статистического комитета. Одновременно с 1863 года Ф. А. Арсеньев редактировал неофициальную часть единственной на тот момент выходившей в Вологде газеты «Вологодские губернские ведомости». Таким образом, Флегонт Арсеньевич занял заметное место в культурных кругах губернской

столицы. В том же 1863 году Флегонт Арсеньевич открыл в Вологде первую частновладельческую публичную библиотеку. Будучи весьма богатой по составу книг, она долгое время удовлетворяла потребности в них вологжан. Позже Ф. А. Арсеньев пожертвовал ее Усть-Сысольской женской прогимназии.

В 1867 году оказался вакантным пост секретаря Вологодского губернского статистического комитета. Такое назначение в губернской практике часто совмещалось с редактированием губернской газеты, и, действительно, этот пост был предложен Арсеньеву, который был уже к тому времени автором ряда трудов по этнографии и экономике края. Не помешало и формальное отсутствие у Флегонта Арсеньевича высшего образования.

За пятнадцать лет пребывания на этой должности Ф. А. Арсеньев предпринял немало полезных исследований края и издал интересные и содержательные труды о хлебопашестве, лесном деле, торговле, путях сообщения, промышленности и промыслах, о животноводстве. Он готовил к изданию «Вологодские сборники» и «Памятные книжки Вологодской губернии», в которых публиковались и собственные большие статьи Арсеньева. Отдельными изданиями вышли его труды «Зыряне и их охотничьи промыслы» (М., 1873), «Крестьянские игры и свадьбы» (Вологда, 1879), «Петр Великий в Вологде и на Севере России» (Вологда, 1880), «Очерк кустарных промыслов в Вологодской губернии» (Вологда, 1882).

Благоприятные жизненные обстоятельства в Вологде позволили Арсеньеву стать землевладельцем и в числе первых в крае завести маслодельный и сыроваренный завод. Там он внедрял передовую технику и приемы производства, а в дальнейшем опубликовал ряд статей о молочном деле в Вологодской губернии. В числе других его трудов о вологодском крае: «Леса Вологодской губернии», «Очерки Кубинского края» «Отделка щетины в Великом Устюге», «Производство смолы и дегтя в Кадниковском уезде», «Материалы по исследованию кустарных промыслов Вологодской губернии».

С 1882 года и до конца жизни Ф. А. Арсеньев жил в Усть-Сысольске, сначала состоял чиновником по крестьянским делам Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, а с 1885 года был почетным мировым судьей по Усть-Сысольскому и Яренскому уездам. Он много ездил по Коми краю, был активным деятелем усть-сысольского уездного земства, за что получал благодарности земского собрания. Здесь Арсеньев продолжал исследования этнографии и хозяйственной жизни народа коми, начатые еще много лет назад.

В конце жизни Арсеньев отредактировал и подготовил к изданию исторический труд «Ульяновский монастырь у зырян». Книга включает составленный Ф. А. Арсеньевым очерк истории народа коми и Ульяновской обители, «Повествование монаха Арсения об устройении Ульяновской обители» и приложения, содержащие документы по истории монастыря. Она была напечатана тиражом 2400 экземпляров и получила большое распространение.

Ф. А. Арсеньев достиг чина статского советника, был кавалером ряда орденов (Святой Анны, Святого Станислава разных степеней), что принесло ему права потомственного дворянства.

Он умер 18 ноября 1889 года, был похоронен в Усть-Сысольске, близ Кирульской церкви. Могила утрачена.

Л. С. Панов

Источники и литература: Бунаков Н. Ф. *Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной.* СПб., 1909; Веселовские А. и А. *Вологжане-краеведы.* Вологда, 1923. С. 3; *Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Вологодская область.* М., 1979. С. 39–40; Роцевская Л. П. *Предисловие // Ульяновский монастырь у зырян: Троицко-Стефановская новообительная обитель.* Сыктывкар, 1995; Шляпин В. П. *Из моих жизненных встреч... // Быть на Устюзе... Историко-краеведческий сборник.* Вологда, 1993. С. 31–51.

83

Дом Витушечникова (ныне набережная VI армии, 131), где во 2-й половине XIX – начале XX века располагалась Вологодская губернская земская управа и губернский статистический комитет

«Служба у Ф[легонта] А[рсеньевича] протекала весьма удачно и счастливо. Особенно благоволил ему вологодский губернатор Хоминский, и затем директор центрального [статистического] комитета Петр Петрович Семенов Тянь-Шанский был хорошего мнения о Ф[легонте] А[рсеньевиче] и ему покровительствовал. Единственный неприятный служебный случай произошел после ухода со службы губернатора Хоминского [в 1878 году], при водворении нового губернатора Михаила Петровича Дарагана. Этот весьма молодой и решительный губернатор ознаменовал свое вступление неожиданными распоряжениями... Арсеньев при первом представлении явился, так сказать, попросту, в таком виде, в каком он привык являться к прежнему губернатору. Всё чиновничество собралось в приемной губернатора, одетое в мундиры и форменные сюртуки, один Арсеньев явился в штатском платье. Кстати сказать, у него форменного и сшито не было. Представляясь губернатору, А[рсеньев] сказал: “Секретарь губернского статистического комитета”. “Не вижу секретаря комитета”, – сказал Дараган и тут же велел ему подать прошение в отставку...»

Вскоре после этого инцидента Дараган, по делам службы, поехал в Питер и здесь должен был явиться к директору центрального статистического комитета. “Как же Вы лучшего у меня секретаря уволили в отставку?” – таким вопросом встретил Дарагана директор центрального комитета. И пришлось Дарагану дать обещание вернуть Арсеньева на службу... Арсеньев сшил себе форменный сюртук и только уже в нем стал являться к губернаторам с докладом».

В. П. Шляпин. Из моих жизненных встреч... // Быть на Устюзе... Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1993. С. 34–35.

СООБЩЕСТВО
ИСТОРИКОВ

